

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК: 811.161.1'42(043.3)+811.111'42(043.3)

ПЕЧКО
Дарья Михайловна

**КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Э. М. СКОБЕЛЕВА И Г. ДЖ. УЭЛЛСА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2021

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Чайка Наталья Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кафедра языкознания и лингводидактики

Официальные
оппоненты: **Романовская Алла Алексеевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра славянских языков

Маркосьян Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, Белорусский государственный университет, кафедра английского языка экономических специальностей факультета международных отношений

Оппонирующая
организация: УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 29 декабря 2021 года в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; телефон ученого секретаря (+37517) 3112061.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 29 ноября 2021 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время наблюдается возрастающий интерес ученых к категориям художественного текста, что объясняется их многоаспектностью и сложностью языковой репрезентации, а также широким диапазоном значений в художественных произведениях. В связи с этим типологическое описание категории художественного пространства в языках с разной грамматической организацией стало одним из приоритетных направлений в современном языкознании.

Различные вопросы художественного пространства освещались в работах М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачёва и др. Пространственная семантика представлена в исследованиях как российских (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Ю. Д. Апресян, Т. Н. Маляр, Е. В. Рахилина), так и зарубежных (Л. Талми, Дж. Лакофф, Р. Джекендофф и др.) лингвистов. Квалификация и классификация пространственных значений и отношений и их языковая репрезентация исследовались в работах А. Д. Великорецкого, В. Г. Гака, О. Н. Селиверстовой, Е. Ю. Владимирского, М. В. Всеволодовой, Л. Н. Федосеевой и др. Очевидно, что в современной лингвистике накоплен богатый опыт изучения категории пространства. Однако в науке в настоящее время наблюдается фрагментарная разработанность проблем нематериальных форм художественного пространства – эмоционального, социального, интеллектуального и др. Актуализация внимания к разным формам пространства в художественных текстах свидетельствует о перспективности подобного исследования в разноструктурных языках. Детальный анализ материального и нематериального пространства в фантастических произведениях, выявление специфики в диапазонах его значений и средствах выражения значительно обогатит теоретическую базу текстовой категории пространства и расширит методологические принципы её изучения. Представленная диссертация является первым опытом комплексного описания пространства как категории понятийной и художественной одновременно.

Очевидно, что проблематика диссертационного исследования является востребованной, своевременной и новой, **актуальность** которой обусловлена:

– её принадлежностью к современному и перспективному направлению – сопоставительно-типологическому изучению разноструктурных языков;

– важностью сопоставительно-типологического анализа категории пространства в произведениях фантастического жанра в русском и английском языках, её комплексного описания, поскольку подобные исследования с использованием богатого и разнообразного фактического материала не проводились;

– потребностью в квалификации и систематизации типов и видов художественного пространства и пространственных отношений, а также необходимостью выявить особенности их языковой репрезентации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами.

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках научных тем «Мова мастацкага тэксту ў новым тысячагоддзі: семантыка-сінтаксічныя і лексіка-граматычныя асаблівасці» (2019–2020 гг.); «Семантико-синтаксические средства выражения локативности в русском и английском языках» (2021 г.).

Цель диссертационного исследования – выявить общие и специфические свойства языковой репрезентации категории пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

В соответствии с целью исследования ставились и решались следующие **задачи**:

- разработать методологию исследования категории пространства в фантастических произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса на основе универсальных и специфических параметров типологии;

- выявить типы и виды материального пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса, установить сходства и различия в языковой репрезентации данной категории;

- определить и систематизировать значения нематериального пространства и способы их выражения в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса;

- охарактеризовать общие и специфические черты структурно-семантической организации динамических пространственных отношений в русском и английском языках, их типы и виды, семантические модели и структурные схемы;

- установить особенности структурно-семантической организации статических пространственных отношений в русском и английском языках, их типы и виды, модели, схемы и специфику репрезентативного диапазона.

Объектом исследования является текстовая категория пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

Предмет исследования – структурно-семантические сходства и различия категории пространства в романах Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

Для решения поставленных задач использовались элементы описательного, сравнительно-сопоставительного, компонентного и статистического методов.

Материалом для исследования послужили художественные произведения Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса. Фактический материал для анализа отбирался методом сплошной выборки. Всего в диссертации проанализировано 12 источников,

картотека включает 2690 позиций, из которых 1495 единиц из русскоязычных источников, 1195 – из англоязычных.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые представлено комплексное сопоставительное исследование пространства как категории понятийной и художественной одновременно, в результате чего установлен репрезентативный корпус категории пространства, включающий языковые единицы разных уровней (2690 единиц); выявлены типы, виды и подвиды художественного пространства в фантастических произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса; установлены типологические сходства и различия в способах выражения категории художественного пространства с учётом как универсальных параметров типологии – наличия категории пространства в разносистемных языках, возможности её семантической дифференциации и языковой репрезентации в русском и английском языках, так и специфических – сюжетно-композиционных особенностей произведений и характера грамматического строя языков синтетического и аналитического типов; разработана структурно-семантическая типология категории материального и нематериального пространства в художественных текстах с учётом своеобразия фантастических произведений (воображаемые путешествия, предвидение будущего, необыкновенные изобретения, социальная сатира) и их сюжетно-композиционных особенностей; осуществлена формализация пространственных отношений в русском и английском языках; описаны модели и схемы динамических и статических пространственных отношений в сопоставляемых языках на основе типовой семантики компонентов, уровня языковой организации репрезентативных элементов с учетом особенностей грамматических систем русского и английского языков; методологические принципы сравнительно-типологического языкознания верифицированы для комплексного анализа категории пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса, в результате чего разработана концепция синхронного типологического исследования текстовой категории пространства в фантастических романах; введены в научный оборот новые виды нематериального художественного пространства – пространство информационное, социальное, религиозно-мистическое, эмоциональное.

Положения, выносимые на защиту.

1. В качестве методологической базы исследования выступает сопоставительно-типологический анализ категории пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса. Типологические сходства и различия данной категории в русском и английском языках целесообразно выявлять на основе универсальных и специфических

параметров их упорядочения. Универсальные параметры типологии определяют квалификационные признаки – наличие категории пространства в языках с разным грамматическим строем и возможность её языковой репрезентации в английских и русских художественных произведениях.

Специфику структурно-семантической организации категории пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса определяют типологически существенные признаки – сюжетно-композиционные особенности произведений, строй грамматических систем русского и английского языков и порядок слов в них. В качестве квалификационного параметра выступают сюжетно-композиционные особенности произведений – это определяет типо- и видообразование значений пространства и их смысловой диапазон в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса. Строй грамматических систем анализируемых языков и порядок слов в них обуславливают структурную репрезентацию категории пространства в русских и английских художественных текстах на всех уровнях языковой организации.

2. Универсальные параметры типологии категории пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса – жанрово-тематические особенности фантастических произведений и возможность репрезентации пространства языковыми средствами разных уровней – позволили выделить *реальное и нереальное материальное пространство* с соответствующим видовым классом: природным, городским, деревенским, интерьерным.

Специфические параметры типологии – сюжетно-композиционные особенности художественных текстов – обуславливают отличия типо- и видообразования значений пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса. Наличие нереального пространства в произведениях Э. М. Скобелева определяет его языковую репрезентацию – использование *вымышленных авторских топонимов* в романе «Катастрофа». Реальное художественное пространство в произведении «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса и перемещения персонажей в нём обусловили частое использование имён собственных для конкретизации описываемого места действия: *Europe* ‘Европа’, *London* ‘Лондон’, *Paris* ‘Париж’ и др.

Географические и культурные особенности изображаемого пространства определяют употребление специфической лексики в описании природного пространства, что значительно расширяет его подвидовой класс (*земное пространство, водное пространство и воздушное пространство*) и его разновидности (*ландшафтное описание, гидроописание, флороописание,*

астрономическое описание, метеоописание, суточное и сезонное описание, урбоописание, кантриописание).

Смена локализации главных героев влияет на частое использование имён собственных в романе «Освобождённый мир», а при описании *пейзажа* – цветowych эпитетов, характерных для британской лингвокультуры, и названий драгоценных металлов в романе Г. Дж. Уэллса.

3. Общие свойства текстовых категорий в русской и английской фантастической прозе позволяют квалифицировать типы нематериального пространства на основе переноса пространственных отношений на не вещественные объекты. Это даёт возможность выделить типы значений нематериального пространства: *интеллектуальное, эмоциональное, религиозно-мистическое, социальное пространство* с соответствующими видами (*личное интеллектуальное пространство, информационное пространство; эмоциональное пространство социума, личности, семьи / группы*) и подвидами (*медиапространство и научно-художественное пространство*).

Специфические свойства репрезентации нематериального пространства обусловлены сюжетно-композиционными особенностями произведений Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса, что влияет на разницу в диапазоне пространственных значений в них. В романе Э. М. Скобелева наблюдается задействование специфического типа пространства – религиозно-мистического, что объясняется религиозной и психологической составляющей текста. В произведении Г. Дж. Уэллса отсутствует данный тип пространства, что обусловлено социальной и научно-технологической тематикой романа. В количественном соотношении репрезентативный класс нематериального пространства у Э. М. Скобелева превалирует над аналогичными единицами у Г. Дж. Уэллса.

Особенностью языковой репрезентации нематериального пространства является возможность выражения данного класса с помощью лексем, указывающего на его типы, виды и значения, среди которых можно выделить названия интеллектуального, религиозно-мистического, эмоционального, социального пространства и объектов в нём. Диапазон лексем, репрезентирующих нематериальное пространство, в произведении Э. М. Скобелева шире, чем у Г. Дж. Уэллса, что обусловлено наличием *религиозно-мистического* вида пространства, разветвлённым сюжетом, углубленной психологической разработкой образов, авторской концепцией произведения.

4. Сходство в репрезентации динамических пространственных отношений в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса обусловлено универсальными

параметрами их типологии – наличием динамических пространственных отношений в фантастической прозе, возможностью их структурно-семантической дифференциации и формализации в семантические модели и структурные схемы. Особенности репрезентации пространственных отношений обусловлены наличием специфических средств выражения в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

Особенности грамматического строя английского языка определяют специфический способ передачи пространственных отношений на синтаксическом уровне с помощью конструкции *complex object* (сложное дополнение) с использованием инфинитива или причастия (Participle I), так как эти формы глагола имеют большой диапазон синтаксических функций в сравнении с русским языком. Специфическим способом передачи динамических отношений с указанием на причину движения в английском языке является использование *инфинитивных конструкций – complex object* (сложное дополнение), а в русском языке – *существительных в косвенных падежах с предлогами*. Широкое использование инфинитива в английском языке обуславливает наличие в нём специальных конструкций, не характерных для русского языка. Функциональный диапазон предложно-падежных конструкций в русском языке формирует специфические схемы с пространственным значением в нём, что значительно увеличивает их количество в сравнении с английским языком.

5. Общим типологическим свойством статических пространственных отношений в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса являются семантика стательной локализации и возможность её структурно-смысловой дифференциации с учётом значения, а также формализация их в семантические модели и структурные схемы. Специфические для каждого языка способы репрезентации статических пространственных отношений обусловлены грамматическим строем сопоставляемых языков и порядком слов в них.

Особенности грамматического строя русского и английского языков влекут за собой различия в использовании средств выражения пространственных отношений. В русском языке это преимущественно грамматические средства морфологического и синтаксического уровней (*предложно-падежные и падежные формы существительных и местоимений*), в английском – служебные слова, фиксированный порядок слов и контекст.

Единственным морфологическим способом реализации пространственных отношений в английском языке выступает маркированный падеж существительных – *Genitive / Possessive Case*.

Аналитический характер системы английского языка обуславливает наличие в нём специальной конструкции *there is / there are* для выражения только статических отношений на синтаксическом уровне. Для русского языка характерно использование семантически однозначных глаголов статической локализации, а в английском языке чаще употребляется экзистенциальный глагол *to be* или конструкция *there is / there are*.

Личный вклад соискателя ученой степени. Изложенные в диссертационном исследовании теоретические положения и выводы, практические результаты и материалы являются итогом самостоятельной работы соискателя.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Результаты диссертации были представлены и обсуждены на заседаниях кафедры языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», а также на 8 научных и научно-методических международных и республиканских конференциях.

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (акт внедрения от 08.06.2021) и учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (акт внедрения от 10.06.2021).

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации представлены в 13 публикациях, из них 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Беларуси (2,5 авт. л.), 4 статьи в сборниках научных трудов и научных журналах (1,3 авт. л.), 4 публикации в сборниках научных и научно-методических международных и республиканских конференций (0,9 авт. л.). Общий объем материалов составляет 4,7 авт. л.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, который включает список использованных источников (262 позиции), список публикаций (13 позиций), список источников исследования (12 позиций), и 9 приложений. Основной текст составляет 139 страниц (включая 17 рисунков, 21 таблицу), 21 страницу – библиографический список, 214 страниц – приложения. Общий объем диссертации – 374 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновывается выбор темы исследования и её актуальность, обозначается круг вопросов, составляющих исследовательское проблемное поле, указывается связь диссертации с научными темами, определяются цель и задачи исследования, аргументируется научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 **«Категория пространства в художественном тексте: теоретические и методологические принципы изучения»** состоит из трех разделов и содержит систематизацию основных направлений изучения категории пространства в языкознании, анализ особенностей художественного пространства в фантастической литературе, теоретическое обоснование общей типологической концепции исследования категории пространства в русском и английском языках на основе универсальных и специфических параметров их упорядочения.

В разделе 1.1 **«История изучения категории пространства в языкознании»** представлен анализ работ, посвященных научной проблеме текстовой категории пространства в языкознании.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды в области изучения и описания категории пространства в русском языке (Е. Ю. Владимирский, М. В. Всеволодова, В. Г. Гак, В. А. Плунгян, Е. С. Яковлева и др.), в английском языке (Р. Джекендофф, Е. В. Кларк, Дж. Лакофф, С. Левинсон, Дж. Миллер, Л. Талми, Ч. Дж. Филмор и др.), в сопоставительно-типологическом аспекте (В. Д. Аракин, М. В. Бадхен, Т. Н. Маляр, А. Ченки и др.).

Использование учеными разных методологических принципов исследования позволяет нам сформулировать теоретические основы каждой школы, определить критерии исследования текстовых категорий, изучить организацию, функционирование, основные средства выражения категории пространства в художественном тексте.

В разделе 1.2 **«Нематериальное пространство в философии и языкознании»** освещаются вопросы, связанные с категорией нематериального пространства и её исследованием в различных областях знаний (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Г. Х. фон Вригт, В. Г. Гак, Г. Пауль, А. Д. Шмелев и др.).

В разделе 1.3 **«Художественное пространство в фантастической литературе»** рассматриваются особенности репрезентации художественного пространства, обусловленные жанровой и сюжетно-композиционной спецификой фантастической литературы.

В разделе 1.4 «**Методологические принципы исследования художественного пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса**» обосновывается выбор параметров типологии категории пространства и пространственных отношений в русском и английском языках, устанавливаются теоретические основы исследования, предлагаются способ систематизации типов и видов художественного пространства и классификация пространственных отношений в русском и английском языках.

Глава 2 «**Репрезентация пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса**» содержит анализ и классификацию типов пространства, а также обусловленность типологии пространства в романах жанрово-тематическими и сюжетно-композиционными особенностями произведений.

В разделе 2.1 «**Материальное пространство в романах “Катастрофа” Э. М. Скобелева и “Освобождённый мир” Г. Дж. Уэллса**» представлена классификация и репрезентация физического пространства в произведениях «Катастрофа» Э. М. Скобелева и «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса.

В романах описываются реальное художественное пространство (Г. Дж. Уэллс, Э. М. Скобелев) и нереальное (Э. М. Скобелев) с соответствующими видовыми классами и значениями (рисунки 1, 2).

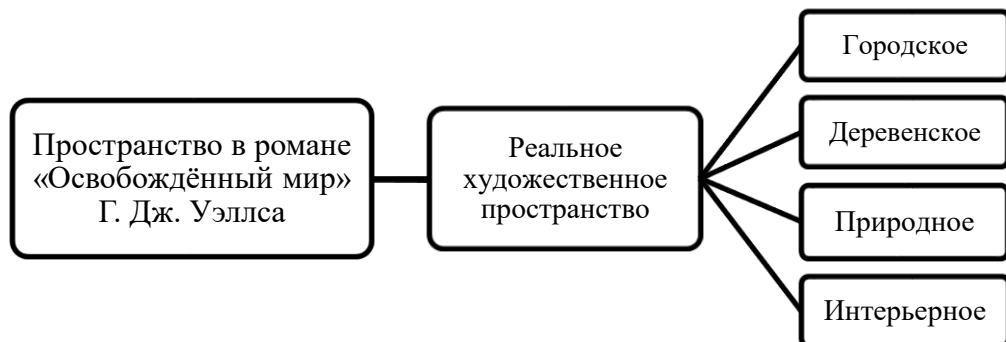

Рисунок 1. – Пространство в романе «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса

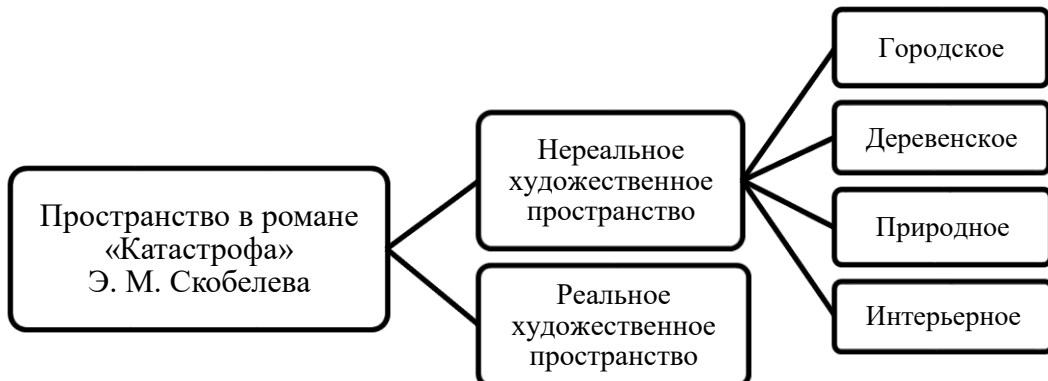

Рисунок 2. – Пространство в романе «Катастрофа» Э. М. Скобелева

Специфика номинации географических объектов в романах «Катастрофа» Э. М. Скобелева и «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса обусловлена сюжетно-композиционными особенностями произведений. Так, в романе «Катастрофа» представлены реальный и нереальный миры, репрезентация которых осуществляется соответствующими *реальными топонимами* (*Европа, Океания, Полинезия* и др.) и *вымышленными авторскими топонимами* (*Республика Атенаита, столица Куале, деревня Уулана* и др.). Вымышленные авторские топонимы Э. М. Скобелева частично проецируются с реальных топонимов (*мыс Мелтона*, где *Melton* – англоязычная фамилия и топоним), они создаются по модели имен собственных (*Оуинстрит* от англ. *ocean* – ‘океан’, *street* – ‘улица’), при этом имеют английское происхождение (*остров Бёрдхоум* от англ. *bird* – ‘птица’, *home* – ‘дом’).

В романе «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса представлены только реальные топонимы для обозначения художественного пространства; указание на безымянные локусы осуществляется с помощью располагающихся рядом объектов: *the mountain-side above the town of Brissago* ‘горный склон неподалеку от города Бриссаго’.

Природное пространство в романах «Катастрофа» Э. М. Скобелева и «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса представлено несколькими типами **природных пространственных значений**: *ландшафтное описание, гидроописание, флороописание, астрономическое описание, метеоописание, суточное и сезонное описание, урбоописание, кантриописание* с соответствующим видовым репрезентативным классом.

Специфика выражения пространственных пейзажных значений заключается в использовании в романе «Катастрофа» характерной лексики – географических и флористических терминов: *бутылочное дерево, мангры, эвкалипты*, что обусловлено национально-образными особенностями фантастического жанра.

Характерным для романов Г. Дж. Уэллса является широкое употребление свойственных для британской лингвокультуры цветowych эпитетов: прилагательных *pale* ‘бледный’ и *gray* ‘серый’ (*clouds* ‘облака’, *fog* ‘туман’, *shades* ‘тени’ и т. д.). Для компенсации серости пейзажа автор использует названия ярких цветов *yellow* ‘желтый’, *red* ‘красный’ и драгоценных металлов *gold* ‘золото, золотой’ и *silver* ‘серебро, серебряный’ для описания солнца и луны (*sun was a globe of ruddy gold* ‘солнце было шаром из красного золота’, *that great silver disc* ‘огромный серебряный диск’).

Городское пространство в романе Э. М. Скобелева репрезентируется преимущественно на лексическом уровне за счёт наименований городских

объектов: *бидонвиль, телеграф, канцелярия*. Особенность представления городского пространства в романе Г. Дж. Уэллса заключается в использовании имен собственных при описании городских объектов: *the County Council house of Golders Hill Park* ‘здание городского совета графства в Голдерс Хилл парке’, *apartments in Bloomsbury* ‘квартиры в Блумсбери’ и др.

При описании *деревенского пространства* в романах «Катастрофа» и «Освобождённый мир» используются названия элементов ландшафта (*пашня, скотный двор, fields of rice and maize* ‘рисовые и кукурузные поля’, *pastures with cattle* ‘пастбища со скотом’) и предметов быта жителей (*старинный колодец, керосиновая лампа, тесный загон, ricks and barns* ‘скирды и амбары’).

Интерьерное пространство в романах «Катастрофа» и «Освобождённый мир» представлено описанием внутреннего убранства помещений, которые являются главным местом развития сюжета в романе Э. М. Скобелева. Фрагментарное упоминание интерьеров в романе «Освобождённый мир» обусловлено сюжетом произведения, для которого характерно постоянное перемещение героев, отсутствием центрального места развития сюжета и стилем художественного повествования автора.

В ходе исследования выявлено 3 разновидности интерьерных помещений: интерьеры помещений военных и государственных учреждений (*кабинет, государственный флаг, парадный вход, портреты на стенах*), интерьеры общественных помещений (*веранда экспресс-бара, маленькая эстрада*), интерьеры частных помещений (*трехэтажный дом с открытыми террасами, в кабинете подзорная труба и радиостанция*).

В разделе 2.2 **Нематериальное пространство в романах “Катастрофа” Э. М. Скобелева и “Освобождённый мир” Г. Дж. Уэллса** представлены его типология (4 типа) и средства выражения в произведениях (рисунок 3).

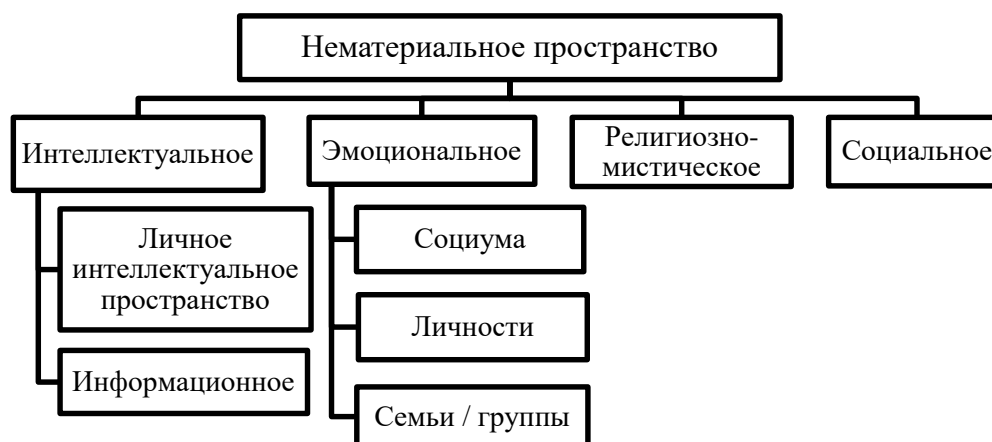

Рисунок 3. – Типология нематериального пространства

Интеллектуальное пространство включает описание двух его видов с соответствующими подвидами. *Личное интеллектуальное пространство* представлено лексемами, указывающими на мыслительные процессы и репрезентирующие внутренний мир человека: *ум, разум, мысль, идея, память, сознание*. В *информационном пространстве* заключена и транслируется социальная информация (экономическая, политическая, культурная и др.), которая представлена названиями средств массовой информации: *новость, известие, статья, газета, эфир* и др. *Научно-художественное пространство* включает информацию о научных и творческих достижениях, представленную в художественном тексте посредством лексем *слова, высказывание, новость, книга, литература, кино* и др. В английском художественном тексте редко упоминается информационное пространство, что объясняется сюжетно-композиционными особенностями произведения.

Эмоциональное пространство рассматривается как область чувств и психологического состояния отдельного человека, группы лиц или целого общества. В типологию данного вида входит пространство социума, личности и семьи / группы, для репрезентации которого используются соответствующие лексемы: *сердце, душа* в русском – и их эквиваленты в английском языке *heart, soul*: *Я не оскорбился, но что-то в моей душе восстало* (Э. М. Скобелев); *Very characteristic, too, it is of the change in men's hearts that was even then preparing a new phase of human history* (H. G. Wells) (букв. Очень характерное для той перемены, которая уже происходила в те годы в сердцах людей, подготавливая новую эру в истории человечества).

Религиозно-мистическое пространство представляет субъективное мироощущение отдельного человека или социальной группы, выражается единицами языка с соответствующим значением: *Бог, иной мир, мистика, другое измерение, небеса* и др.: *– Иные утверждают, что нашли истинного бога, что истина у них в заднем кармане. Не верьте! Среди богов нет истинных* (Э. М. Скобелев); *Бездельник Сисоне <...> уверяет, будто душа Фэнча поплыла в иной мир ...* (Э. М. Скобелев). Данный тип пространства представлен только у Э. М. Скобелева, что объясняется эмоционально-психологической направленностью произведения.

Социальное пространство в художественном тексте транслирует состояние и изменения в обществе и его составляющих, описываемые в произведении, где окружающая среда интерпретируется как повседневная реальность, в которой индивид реализует свои цели. В ходе исследования социального пространства выявлено, что широко представлены в художественных произведениях властно-идеологическая и финансово-промышленная сферы, а место личности и семьи в

обществе, судя по языковому материалу, весьма скромное. Социальное пространство передается лексемами: *люди, род, семья, обычай, общество, рабочие, политики, островитяне, меланезийцы: Осваиваюсь в обществе. Познакомился с епископом Ламборгини <...> (Э. М. Скобелев); <...> using the prestige I have got among men by my good work in the past just to serve some small invalid purpose... (Н. G. Wells) (букв. <...> уважение, которое я завоевал среди людей моей полезной работой, использую в своекорыстных мелких целях калеки...).*

В главе 3 «Пространственные отношения в романах Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса» рассматривается типология пространственных отношений, выделяются их модели, схемы и средства выражения в романах.

В разделе 3.1 «Динамические пространственные отношения» выделены 11 типов и 5 видов, 11 моделей и 246 схем (168 схем в русском и 78 – в английском языке), средства их выражения в английском и русском языках (рисунок 4).

Рисунок 4. – Типология динамических пространственных отношений

Данный тип пространственных отношений может указывать на *движение субъекта от начального пункта* (модель: субъект – предикат – директив-старт),

$N_{nPlur} - V - N_{dSing}$: *Навстречу нам из леса вышло несколько мужчин в набедренных повязках* (Э. М. Скобелев); $N_{nPlur} - V - Adv$: *'Where do they come from?' asked the megaphone* (H. G. Wells) (букв. – **Откуда** они? – спросил мегафон); на движение объекта до конечного пункта (модель: субъект – предикат – директив-финиш): $N_{nSing} - V - N_{dSing}$: *Стыдясь своего вида, Иосиф приблизился к забору* (Э. М. Скобелев); $Pron Pers_{nSing} - V - Adv$: *«Where are you going?» I asked.* (H. G. Wells) (букв. **Куда** ты идешь? – спросил я).

В разделе 3.2. «Статические пространственные отношения» представлена типология, которая включает 6 типов, 5 видов, 7 моделей и 186 схем (124 схемы в русском языке и 62 – в английском) (рисунок 5).

Рисунок 5. – Типология статических пространственных отношений

Статическая локализация может называть месторасположение *за пределами пространственного ориентира* (модель: экзистенс – статический предикат – локатив), $N_{nSing} - V - N_{iSing}$: *За дверью ванной меня поджидала Гортензия* (Э. М. Скобелев); $N_{nSing} - V - Adv$: *Outside and very near was an intermittent, metallic rattle* (H. G. Wells) (букв. **Снаружи**, очень близко, слышалось металлическое побрякивание); *в границах пространственного ориентира* (модель: экзистенс – статический предикат – локатив), $N_{nPlur} - V - N_{iSing}$: *Немощных стариков в пещере было немного – трое или четверо* (Э. М. Скобелев); $N_{nSing} - V - N_{iSing}$: *It was after that, I think, that we came to a little open court within the palace* (H. G. Wells) (букв. После этого, насколько я помню, мы подошли к маленькому открытому дворику, находившемуся **внутри** главного здания).

Раздел 3.3 «Языковые средства выражения пространственных отношений» состоит из 2 подразделов, в которых рассматриваются лексические и синтаксические способы репрезентации пространственных отношений.

В подразделе 3.3.1 «**Лексико-грамматические средства выражения пространственных отношений**» сопоставляются основные средства выражения пространственных отношений в русском и английском языках: существительные и местоимения с предлогом, наречия, прилагательные, причастия, глаголы.

Предложно-субстантивные словосочетания указывают на конкретное местоположение объекта или место действия (названия географических объектов, предметов), а предлог указывает на вид пространственных отношений. В русском языке для передачи локативных отношений в предложении используются грамматические средства на морфологическом и синтаксическом уровнях – предложно-падежные и падежные формы существительных. Аналитический характер английского языка обуславливает репрезентацию пространственных отношений с помощью синтаксических средств – конструкций, то есть через отдельные служебные слова, фиксированный порядок слов и контекст. *Предложно-местоименные словосочетания и наречия* не называют конкретное местоположение, а указывают на него исключительно в контексте. В русском языке наречия делятся на статические и динамические, поскольку самостоятельно без предиката могут передавать статальную или динамическую локализацию. В английском языке такая классификация наречий невозможна, потому что одно и то же наречие может указывать как на статальную, так и динамическую локализацию, при этом значение статики или динамики зависит от глагола или контекста. Исключение составляют наречия с суффиксом *-ward*, указывающие на направление. *Прилагательные с пространственным значением* могут передавать конкретную и относительную локализацию и участвуют в передаче только типа статических пространственных отношений (*горная деревня, здешняя поликлиника, южная часть*). Группа *причастий* указывает на динамику (*пробежавший, пролетающий, путешествующий, проносящийся*) или статику (*висящий, сидящий, лежащий*), однако они не выступают в роли локатива, так как называют не месторасположение, а предикативный признак объекта. Значение статики и динамики также передается с помощью глаголов. В английском языке есть группа отдельных *глаголов – фразовых*, не свойственных русскому языку, в их структуру входит глагол и предлог, глагол и наречие либо одновременно глагол и предлог с наречием.

В подразделе 3.3.2 «**Синтаксические способы выражения пространственных отношений**» представлен анализ особенностей реализации пространственных отношений на синтаксическом уровне – это предложения простые, полные, неполные, эллиптические, предложения с редуцией и компрессией, с синтаксическим параллелизмом, сложноподчиненные

предложения с придаточными места. Основным способом организации предложения является порядок слов, что влияет на различия в способах передачи пространственных отношений. Выявлены специфические средства реализации пространственных отношений в английском языке (*конструкции there is / there are, complex object*).

Строгий порядок построения высказывания в английском языке обуславливает использование *конструкции there is / there are* для указания статического месторасположения локализуемого объекта или предмета в конкретном месте (глагол *is / are* указывает на статические отношения). Данная конструкция переводится на русский язык неполным предложением. В английском языке есть конструкция (*complex object*), наличие которой обусловлено большим диапазоном синтаксических функций форм глаголов (причастий, инфинитивов) в сравнении с русским. В русском языке данная конструкция отсутствует и часто передается с помощью придаточных предложений, а в английском варианте используется инфинитив или причастие (Participle I): *They heard him go headlong across the passage and up the uncarpeted stairs to his bedroom* (H. G. Wells). (букв. Они слышали, как он сломя голову пересек коридор и поднялся по лестнице без коврового покрытия в свою спальню).

Пространство в художественном тексте является не только фоном, где разворачиваются действия, но и показывает, при каких условиях совершается действие, отображает психологическое состояние персонажа, что позволяет читателю представить целостную картину происходящего в произведении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертационного исследования

1. В основу разработанной типологии категории пространства в фантастических произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса положены методологические принципы сравнительно-типологического языкознания. Эта теория предполагает наличие универсальных и специфических свойств для квалификации и систематизации языковых фактов репрезентации текстовой категории пространства в русском и английском языках. Подобная методология позволяет в полной мере выявить типологически существенные признаки объекта языкознания и установить специфические особенности текстовой категории пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

К универсальным параметрам типологии можно отнести наличие категории пространства в разносистемных языках, семантическую дифференциацию значений пространства и возможность её языковой репрезентации в русском и английском

языках. Это позволяет интегрировать языковые факты по смысловому параметру – наличию пространственных значений в художественных текстах Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса, по структурному параметру – возможности её конструктивной репрезентации в языках с разным грамматическим строем, а также использовать категорию в качестве «третьего компонента» для выявления специфики анализируемых языков.

Особенности репрезентации категории пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса целесообразно выявлять на основе *специфических параметров* их типологии, которые представлены отличиями сюжетно-композиционной организации текстов и категориальными оппозициями – порядком слов и строем грамматических систем в русском и английском языках. Различия в сюжетно-композиционной организации произведений Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса позволяют выделить специфические значения пространства, что существенно влияет на их видовой диапазон в анализируемых текстах. Характер грамматического строя языков обуславливает их синтетический и аналитический характер, что выражается в наличии / отсутствии маркеров некоторых грамматических значений, а значит, и в отличии структурных репрезентативных форм. Порядок слов в английском и русском языках (фиксированный / свободный) определяет отличия в диапазоне репрезентативных маркеров на основе синтаксической позиции компонента [1; 2; 6; 10].

2. Специфика языкового выражения материального пространства в фантастических произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса впервые выявлена с учётом типологически существенных признаков – универсальных (наличие типов и видов пространства и возможность их смысловой дифференциации, жанрово-тематические особенности фантастических произведений) и специфических (особенности сюжетно-композиционной организации художественных произведений).

Выделены 2 типа, 4 вида и 8 подвидов (2 типа, 4 вида и 8 подвидов в русском и 1 тип, 3 вида и 8 подвидов в английском языках) художественного пространства (проанализировано 338 единиц). Сюжетно-композиционные особенности организации произведений влияют на типо- и видообразование категории пространства. В романе «Катастрофа» Э. М. Скобелев использует реальное и нереальное художественное пространство, в романе «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллс применяет реальное художественное пространство, которые представлены подвидами *земным пространством, водным пространством и воздушным пространством*. Видовой класс включает *городское, деревенское, природное и интерьерное пространство*. Природное пространство представлено разновидностями природных пространственных значений: *ландшафтным описанием,*

гидроописанием, флорописанием, астрономическим описанием, метеописанием, точным и сезонным описанием, урбописанием, кантриписанием.

Специфика лексической репрезентации пространства выражается в использовании нереальных поэтических топонимов в романе «Катастрофа» и реальных географических названий в романе «Освобождённый мир», что обусловлено сюжетно-композиционными особенностями произведений. Географические и культурные свойства пространства в фантастических произведениях обуславливают наличие специфической лексики в описании *пейзажного пространства*. В романе «Катастрофа» Э. М. Скобелев при описании ландшафта, флорописании, урбописании и кантриописании использует географические и флористические термины: *тропический лес, бамбуковая роща, магнолии, скрэб, стрекулярий, бутылочное дерево, кокосовые и саговые пальмы.*

Отличительной чертой выражения разновидностей пейзажных описаний в романе «Освобождённый мир» является использование имен собственных, что вызвано частой сменой пространства. Г. Дж. Уэллс, описывая ландшафт, флору, погодные условия, природу городов и деревень, широко использует цветочные эпитеты, где высокую частотность имеют прилагательные *pale* ‘бледный’ и *gray* ‘серый’, что обусловлено географическими особенностями страны. В пейзажные описания автор часто включает названия драгоценных металлов *gold* ‘золото’ и *silver* ‘серебро’ в разных стилистических и синтаксических функциях и ярких цветов *yellow* ‘желтый’, *red* ‘красный’, *ruddy* ‘розовый’ для описания солнца и лучей, чтобы компенсировать серость природного пространства [4; 5; 6; 8].

3. Для выявления специфики *нематериального пространства* в романах Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса в качестве параметра типологии были использованы сюжетно-композиционные особенности анализируемых художественных произведений. В ходе исследования выявлено 4 типа нематериального пространства: интеллектуальное, эмоциональное, религиозно-мистическое, социальное пространство, их виды и подвиды (проанализировано 165 единиц).

Интеллектуальное пространство отражает мыслительную деятельность персонажа или общества, представленную в художественном тексте, и включает два вида: *личное интеллектуальное пространство* и *информационное пространство*. *Личное интеллектуальное пространство* представлено динамической формой ментального опыта, которая актуализуется в условиях познавательного взаимодействия субъекта с миром, оно реализуется лексемами *нутро, ум, разум, мысль, идея, память, сознание, голова*. *Информационное пространство* в художественном тексте рассматривается как источник информации с различными её видами (экономическая, социальная, политическая, культурная и др.), которые влияют на развитие сюжета произведения и поступки героев. В ходе исследования были

выявлены лексемы для репрезентации данного пространства: *слово, высказывание, новость, известие, рассказ, книга, статья, эфир*, которые указывают только на источник информации без её оценки. Подвидовой класс информационного пространства включает *научно-художественное пространство* и *медиапространство*, которые реализуются в экологической, правовой, экономической, политической, социальной и культурной сферах.

Эмоциональное пространство отображает внутренний мир героев, внутренний диалог, воспоминания и воображаемое пространство в снах и включает эмоциональное пространство социума, личности, семьи / группы. Репрезентируется эмоциональное пространство с помощью лексем *душа, сердце*.

Религиозно-мистическое пространство организовано только в романе Э. М. Скобелева на основе субъективного мироощущения и мировидения персонажа и выражается с помощью лексем *иной мир, другое измерение, Бог* и др.

Социальное пространство отображает определенные социальные позиции субъектов, взаимодействующих на основе предписаний (законов), обычаев, интересов, ценностей, моральных норм. Его репрезентация представлена лексическими единицами *люди, род, семья, обычай, общество, мир* [2; 6].

4. Динамические пространственные отношения в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса представлены 11 типами, 5 видами, 11 моделями, 246 схемами (168 схем в русском языке и 78 – в английском языке) (проанализировано 998 единиц).

Класс пространственных отношений включает следующие типы: *движение объекта от начального пункта / движение в обратном от предмета направлении* (агенс – предикат – директив-старт); *движение объекта до конечного пункта / движение в сторону какого-либо предмета* (агенс – предикат – директив-финиш); *движение объекта от начального до конечного пункта* (агенс – предикат – директив-старт – директив-финиш); *движение объекта в конкретном направлении без указания на начальный и конечный пункт* (агенс – предикат – транзитив); *движение в неопределенное место, в неизвестном направлении* (агенс – предикат – неопределенный директив-финиш); *движение из неопределенного, неизвестного места / направления* (агенс – предикат – неопределенный директив-старт); *движение объекта как цель* (агенс – предикат – финитив); *движение, соотносимое с протяженностью* (агенс – предикат – дименсив); *движение объекта, соотносимое со способом* (агенс – предикат – кондитив – медиатив); *движение объекта, соотносимое с условиями* (агенс – предикат – кондитив – медиатив); *динамическое отвлеченно-обобщенное движение* (агенс – предикат – транзитив).

Тип *движение объекта в конкретном направлении без указания на начальный и конечный пункт* имеет видовой класс: *движение объекта за ориентиром, движение*

одного объекта параллельно / рядом / мимо / поблизости от другого объекта, не соприкасаясь с ним; движение с указанием параметра направления (стороны); движение одного объекта навстречу другому; движение одного объекта через другой объект или между другими объектами.

На синтаксическом уровне пространственные отношения репрезентируются в структуре словосочетания и простого предложения – это обстоятельства места, в том числе обособленные и детерминированные; в структуре сложного предложения – это предикативные части с пространственным значением. На уровне сложного синтаксического целого пространственные отношения выражаются с помощью присоединительных конструкций, которые соотносятся с обстоятельствами места и с предикативными единицами с семантикой пространства. Пространственные отношения широко представлены синтаксическими дериватами – неполными, эллиптическими и редуцированными предложениями, конструкциями с синтаксической компрессией.

Особенности репрезентации динамических пространственных отношений заключаются в наличии специфических оттенков значений и средств выражения в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса. Специфической особенностью передачи динамических отношений с указанием на цель движения является отличие в способах выражения цели. Э. М. Скобелев и Г. Дж. Уэллс используют конструкции *существительное с предлогом*; в англоязычных произведениях также часто употребляются *инфинитивные конструкции*. Аналитический характер грамматической системы английского языка обусловил широкое использование форм глагола в конструкциях, поэтому специфическим способом передачи пространственных отношений на синтаксическом уровне в английском языке является конструкция *complex object* (сложное дополнение) с инфинитивом или причастием (Participle I) [1; 3; 7; 11; 12; 13].

5. Статические пространственные отношения в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса представлены 6 типами, 5 видами, 7 моделями, 186 схемами (124 схемы в русском языке и 62 – в английском языке) (проанализировано 1189 единиц).

Класс пространственных отношений включает *статическую локализацию в границах пространственного ориентира* (экзистенс – предикат – локатив); *статическую локализацию за пределами пространственного ориентира* (экзистенс – предикат – локатив); *статическую локализацию объекта / предмета или совершение статического действия в каком-либо параметрическом отношении к другому объекту* (экзистенс – предикат – локатив); *статическое неопределенное / неизвестное местонахождение объекта* (экзистенс – предикат – неопределенный локатив); *статическое отвлеченно-обобщенное местонахождение предмета*

(экзистенс – предикат – локатив); *статическую ситуативную локализацию*, которая указывает на *условия совершения действий* (экзистенс – предикат – локатив-способ).

Некоторые типы включают в себя видовые классы: *статическая локализация в границах пространственного ориентира* включает *статическую локализацию объекта* или *совершение статического действия на поверхности другого объекта и движение по заданной плоскости, не выходя за её границы* (стационарное движение) (агенс – предикат – транзитив); тип *статическая локализация объекта / предмета* или *совершение статического действия в каком-либо параметрическом отношении к другому объекту* включает следующие виды: *статическая локализация объекта / предмета* или *совершение статического действия с указанием параметров «близость – дальность» по отношению к другому объекту, статическое нахождение между пространственными ориентирами, статическое нахождение напротив пространственного ориентира.*

В русском языке для передачи пространственных отношений на морфологическом и синтаксическом уровнях используются грамматические средства – предложно-падежные и падежные формы существительных. В английском языке в конструкции *существительное с предлогом* маркером пространственной семантики выступает исключительно предлог.

Особенности грамматического строя и аналитический характер системы английского языка обусловили наличие небольшого количества флексий, поэтому единственным грамматическим средством выражения пространственных отношений является маркированный падеж существительных – *Genitive / Possessive Case*, и главным способом словообразования выступают конверсия и ограниченное количество аффиксов, по этой причине не для всех русскоязычных локативных прилагательных есть эквивалент. Данные русскоязычные прилагательные выражаются в английском языке предикативными конструкциями, а количество лексем с пространственным значением в русском языке превалирует.

Специфическим способом реализации статических отношений на синтаксическом уровне в английском языке является использование специальной конструкции (*there is / there are*), которая применяется только для передачи статической локализации в границах пространственного ориентира, что обусловлено грамматическим строем и строгим порядком слов в английском языке. Глагол *to be* (в данной конструкции) эксплицитно выражает идею местонахождения в пространстве, а в русском языке, наряду с глаголом *быть*, для реализации идеи местонахождения используются и его синонимы: *находиться, присутствовать, иметься, существовать*. В русском языке такая конструкция может передаваться полным, неполным и эллиптическим предложениями [1; 7; 9; 11; 12; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Разработанные критерии анализа, универсальные и специфические параметры типологии и принципы классификации пространственных отношений могут быть использованы при анализе и систематизации других категорий текста. Информация, полученная в результате исследования, может повлиять на характер проведения дальнейших изысканий в сравнительно-типологическом русле и интерпретацию категорий текста в славянских и германских языках.

Результаты и основные положения диссертации, систематизированный, обобщенный и интерпретированный фактический материал найдут свое применение при изучении проблем дифференциации и интерпретации единиц в языках аналитического и синтетического типов, могут быть использованы для создания грамматик русского и английского языков, для выявления типологических свойств и различий в языковых системах разных типов. Методы исследования могут применяться для изучения семантических и структурно-синтаксических модификаций с аналогичными закономерностями функционирования в русском и английском языках.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при проведении лекционных и практических занятий по контрастивной лингвистике, современному английскому языку, теоретической грамматике английского языка, лингвистическому анализу художественного текста, стилистике; при подготовке курсовых, дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Печко, Д. М. Лексико-семантические средства выражения локативности в художественном тексте / Д. М. Печко // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 3. – С. 131–135.
2. Печко, Д. М. Категория пространства в художественном тексте / Д. М. Печко // Весн. Брэсц. ун-та. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – № 2. – С. 89–96.
3. Печко, Д. М. Динамические пространственные отношения в структуре художественного текста (на материале произведений Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса) / Д. М. Печко // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 3. – С. 61–64.
4. Печко, Д. М. Языковая репрезентация пространства в романах «Катастрофа» Э. М. Скобелева и «Освобождённый мир» Г. Дж. Уэллса /

Д. М. Печко // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2021. – № 1. – С. 83–87.

5. Печко, Д. М. Природное пространство в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса / Д. М. Печко // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна, – 2021. – № 1 (57). – С. 129–133.

Статьи в сборниках научных работ:

6. Печко, Д. М. Роль категории локальности в языковой художественной картине мира / Д. М. Печко // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. Ф. Бут-Гусаім, Л. В. Леванцэвіч, Т. А. Кісель. – Брэст, 2019. – С. 199–202.

7. Печко, Д. М. Локативные наречия в русском и английском языках: структурно-синтаксические особенности / Д. М. Печко // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.), Г. Кундротас, И. П. Кудреватых. – Минск, 2019. – С. 186–190.

8. Печко, Д. М. Пространство произведения «Катастрофа» Э. М. Скобелева / Д. М. Печко // Дванаццатыя Танкаўскія чытанні : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2020. – С. 187–190.

9. Печко, Д. М. Статические пространственные отношения в английском и русском языках (на материале художественных произведений) / Д. М. Печко // Шамякінскія чытанні : Пісьменнік – Асоба – Час : зб. навук. пр. / УА МДПУ імя І. П. Шамякіна ; рэдкал.: А. У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. – Мазыр, 2021. – С. 123–127.

Материалы научных конференций

10. Печко, Д. М. Художественное пространство как объект изучения языкознания / Д. М. Печко // Общественные и гуманитарные науки : материалы докл. 83-й науч.-техн. конф. проф.-преподават. состава, науч. сотрудников и аспирантов (с междунар. участием), Минск, 4–15 февр. 2019 г. / Беларус. гос. технол. ун-т ; отв. за изд. И. В. Войтов. – Минск, 2019. – С. 117–118.

11. Печко, Д. М. Категория пространственности в художественном тексте: инварианты и варианты / Д. М. Печко // Куляшоўскія чытанні : зб. навук. арт. па матэрыялам Міжнар. навук.-практ. канф., 18–19 красавіка 2019 г. / Магілёўскі

дзярж. ун-т імя А. А. Куляшова ; пад рэд. Т. В. Масейчук. – Магілёў, 2020. – С. 159–163.

12. Печко, Д. М. Локативные прилагательные в английском и русском художественном тексте / Д. М. Печко // *Общественные и гуманитарные науки : материалы докл. 84-й науч.-техн. конф., посвящ. 90-летнему юбилею БГТУ и Дню белорус. науки (с междунар. участием), Минск, 3–14 февр. 2020 г.* / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за вып. И. В. Войтов. – Минск, 2020. – С. 250–252.

13. Печко, Д. М. Наречия с локативным значением в английской и русскоязычной художественной прозе / Д. М. Печко // *Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы X междунар. науч. конф., Гомель, 23 окт. 2020 г.* / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 194–200.

РЕЗЮМЕ

Печко Дарья Михайловна

Категория пространства в произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса: функционально-семантический аспект

Ключевые слова: художественное пространство, материальное и нематериальное пространство, социальное и эмоциональное пространство, динамические и статические пространственные отношения, локатив, транзитив.

Цель диссертационного исследования – выявить общие и специфические свойства языковой репрезентации категории пространства в художественных произведениях Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые разработана структурно-семантическая типология категории пространства в романах Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса с учетом своеобразия фантастических произведений и их сюжетно-композиционных особенностей; выявлены и описаны лингвистические средства, формирующие категорию пространства в фантастическом художественном тексте; установлены типологические сходства и различия в выражении категории художественного пространства с учетом универсальных и специфических параметров типологии. Классифицированы пространственные отношения, их модели и схемы. Введены в научное употребление новые значения художественного пространства в переносе на нематериальные области действительности – пространство информационное, социальное, религиозно-мистическое, эмоциональное.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные результаты могут быть использованы в сравнительно-типологических исследованиях и при интерпретации категорий художественного текста в славянских и германских языках. Предложенная методика может быть полезна при изучении значений категорий художественного текста и анализе их репрезентативных единиц, выявлении функционально-семантических сходств и различий категорий текста в языковых системах разных типов, для создания грамматик русского и английского языков.

Область применения: сопоставительное и типологическое языкознание, литературоведение, лингвистический анализ художественного текста, стилистика, современный английский язык, современный русский язык.

РЭЗІЮМЭ

Пячко Дар'я Міхайлаўна

Катэгорыя прасторы ў творах Э. М. Скобелева і Г. Д. Уэлса: функцыянальна-семантычны аспект

Ключавыя словы: мастацкая прастора, матэрыяльная і нематэрыяльная прастора, сацыяльная і эмацыйная прастора, дынамічныя і статычныя прасторавыя адносіны, лакатыў, транзітыў.

Мэта дысертацыйнага даследавання – выявіць агульныя і спецыфічныя ўласцівасці моўнай рэпрэзентацыі катэгорыі прасторы ў мастацкіх творах Э. М. Скобелева і Г. Д. Уэлса.

Метады даследавання: апісальны, параўнальна-супастаўляльны, кампанентны аналіз, элементы статыстычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню распрацавана структурна-семантычная тыпалогія катэгорыі прасторы ў раманах Э. М. Скобелева і Г. Д. Уэлса з улікам своеасаблівасці фантастычных твораў і іх сюжэткампазіцыйных адметнасцей; выяўлены і апісаны лінгвістычныя сродкі, якія фарміруюць катэгорыю прасторы ў фантастычным мастацкім тэксце; устаноўлены тыпалагічнае падабенства і адрозненне ў выражэнні катэгорыі мастацкай прасторы з улікам універсальных і спецыфічных параметраў тыпалогіі. Класіфікаваны прасторавыя адносіны, іх мадэлі і схемы. Уведзены ў навуковы ўжытак новыя значэнні мастацкай прасторы ў нематэрыяльнай галіне рэчаіснасці – прастора інфармацыйная, сацыяльная, рэлігійна-містычная, эмацыянальная.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя вынікі могуць быць выкарыстаны ў супастаўляльна-тыпалагічных даследаваннях і пры інтэрпрэтацыі катэгорыі мастацкага тэксту ў славянскіх і германскіх мовах. Прапанаваная метадыка можа быць карысная пры вывучэнні значэнняў катэгорыі мастацкага тэксту і аналізе іх рэпрэзентатыўных адзінак, выяўленні функцыянальна-семантычных падабенстваў і адрозненняў катэгорыі тэксту ў моўных сістэмах розных тыпаў, для стварэння граматык рускай і англійскай моў.

Галіна выкарыстання: супастаўляльнае і тыпалагічнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, лінгвістычны аналіз мастацкага тэксту, стылістыка, сучасная англійская мова, сучасная руская мова.

SUMMARY

Pechko Darya Mikhailovna

The category of space in the works of E. M. Skobelev and H. G. Wells: functional and semantic aspect

Key words: artistic space, material and immaterial space, social and emotional space, dynamic and static spatial relations, locative, transitive.

The aim of the research is to identify the general and specific properties of the linguistic representation of the category of space in the works of E. M. Skobelev and H. G. Wells.

Methods of research: descriptive, comparative, component analysis, elements of statistical analysis.

The results obtained and their novelty. For the first time, the structural and semantic typology of the category of space in the novels of E. M. Skobelev and H. G. Wells was developed, taking into account the uniqueness of fantastic works and their plot-compositional features; linguistic means that form the category of space in a fantastic fiction text were identified and described; typological similarities and differences in the expression of the category of artistic space were established, taking into account the universal and specific typology parameters. Spatial relations, their models and schemes are classified. New meanings of artistic space have been introduced into scientific use in transferring to non-material aspects of reality – informational, social, religious-mystical, emotional space.

Recommendations on the use of the received results. The main results can be used in comparative typological studies and in the interpretation of categories of literary text in Slavic and Germanic languages. The proposed methodology can be useful in studying the meanings of categories of a literary text and analyzing their representative units, identifying functional and semantic similarities and differences of text categories in different types of language systems, for creating grammars of Russian and English languages.

The sphere of application: typological and contrastive linguistics, literary studies, linguistic analysis of literary text, stylistics, modern English, modern Russian.